

Ю. Н. Слепко

*Ярославский государственный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА НАУКИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА*

Статья посвящена актуализации вопросов языка психологической науки, решение которых связано с разработкой проблем интеграции психологического знания и психологического сообщества. Утверждается, что среди актуальных проблем языка психологической науки могут быть выделены проблемы терминологического аппарата, междисциплинарного характера языка психологии, использования естественнонаучных моделей понимания предмета психологии, взаимосвязи языка теории и практики психологии. Формулируется идея о том, что на этапе подготовки специалиста-психолога могут формироваться как конструктивные, так и деструктивные модели восприятия и отношения к языковым системам психологического знания.

Ключевые слова: психология; язык психологии; культура специалиста; интеграция знания; интеграция сообщества.

Библиогр.: 2 назв.

N. N. Slepko

Yaroslavl State Pedagogical University. K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation

PROBLEMS OF LANGUAGE OF SCIENCE IN THE CONTEXT OF FORMATION OF PSYCHOLOGICAL CULTURE OF THE FUTURE SPECIALIST

The article is devoted to the actualization of the issues of the language of psychological science, the solution of which is connected with the development of the problems of integration of psychological knowledge and the psychological community. It is asserted that among the actual problems of the language of psychological science can

---

* Исследование выполнено при поддержке задания № 25.8407.2017/БЧ на выполнение проекта по теме «Методология интеграции психологии: от интеграции психологического знания к интеграции психологического сообщества»

be identified the problems of the terminological apparatus, the interdisciplinary nature of the language of psychology, the use of natural-science models of understanding the subject of psychology, the relationship between the language of theory and practice of psychology. An idea is formulated that at the stage of preparation of a specialist-psychologist both constructive and destructive models of perception and attitudes towards linguistic systems of psychological knowledge can be formed.

Key words: psychology; language of psychology; culture specialist; integration of knowledge; community integration.

Ref.: 2 titles.

Введение. Решение проблемы интеграции психологического знания связано с разработкой и решением ряда других ключевых методологических проблем психологии — предмета науки, ее метода, объяснения и понимания психологического знания. Между тем сквозь каждую проблему проходит феномен языка психологического знания, который обладает многозначностью. Язык психологии как научной дисциплины широко может трактоваться как совокупность «особых языковых систем, посредством которых исследователи организуют производимые ими знания и транслируют получаемую информацию в профессиональной среде» [1, с. 1197]. Такое понимание языка психологии подразумевает, с одной стороны, работу психолога с тем или иным теоретическим или эмпирическим, экспериментальным материалом, составляющим содержание фактов психологического знания. Здесь язык науки связан с реализацией психологией функций описания, объяснения и прогнозирования, типичных для любой научной дисциплины. С другой стороны, мы видим, что язык психологии как науки позволяет не только «работать» с конкретным психологическим содержанием, но и участвовать в трансляции психологического знания в профессиональной среде. Этот аспект языка психологии тесно связан с коммуникацией как в самом психологическом сообществе, так и на уровне его трансляции широкой общественности, заинтересованной в применении психологического знания.

Таким образом, мы видим, что язык психологии обобщенно выполняет функцию интеграции психологического знания и психологического сообщества. Те или иные трудности интеграции являются следствием проблем, возникающих в ходе использования языка науки.

Сообразно представленному пониманию языка психологии, а также его месту в функционировании психологической науки

возникает совокупность проблем и вопросов, решение которых позволит продуктивнее разрабатывать проблему интеграции психологического знания и психологического сообщества. Важно отметить, что особое место проблемы языка психологии и интеграции психологического знания и сообщества занимают в профессиональной подготовке будущего специалиста психолога. Поясним более подробно данные позиции.

Основная часть. Профессиональное психологическое образование, во-первых, включает в себя достаточно большой спектр вопросов и проблем, решаемых за время обучения студента-психолога. Каждый психологический курс, осваиваемый студентом за время обучения, предполагает знакомство с определенным психологическим знанием. Ряд курсов, носящих практико-ориентированный характер, предполагает формирование у студента умений, навыков, развитие профессиональных способностей, компетенций и пр. В ходе освоения специального психологического содержания обучающийся знакомится с языковыми системами психологии, включающими в себя работу как с терминологическим аппаратом, так и аппаратом понимания терминов, понятий, конструкций.

Как и в любом другом профессиональном образовании, здесь проблема возникает тогда, когда мы обращаемся к языку науки как полиаспектной категории. Традиционно в структуре языка науки выделяют синтаксический, семантический и прагматический аспекты [4]. Ввиду этого обучающийся должен не только формально познакомиться, но и усвоить для дальнейшей профессиональной деятельности следующие характеристики языка психологии:

– совокупность знаков и знаковых систем, преобразующихся по определенным правилам (*синтаксический аспект языка*). Если в естественных науках такие знаки носят универсальный и однозначно принимаемый сообществом характер (например, f , t , Σ и др.), то в психологии (как гуманитарной науке) собственных знаков такого рода нет. Ввиду этого приходится либо заимствовать такие знаки у естественных наук (в первую очередь у математики), либо преобразовывать слова быденного языка в соответствии с логико-грамматическими правилами языка. В большинстве случаев психология использует второй способ, когда для описания,

объяснения, понимания того или иного психологического содержания используются слова обыденного языка: выгорание, кризис, развитие и др. Учитывая, что разные концепции и теории (например, психического выгорания) по-разному трактуют не только содержание, но и сам термин «выгорание», возникающие противоречия между термином и его смыслом приводят к многозначности используемых понятий, что в конечном итоге ведет к рассогласованию в понимании психологических феноменов;

– содержание языковых выражений (*семантический аспект языка*). В данном случае предполагается, что исследователь будет находить некоторые идеальные объекты и их связи, образующие непосредственный смысл терминов и высказываний языка [4, с. 103]. Опять же, в естественных науках связь терминов и идеальных объектов носит относительно устойчивый характер (например, идеальная плоскость, точка, движение и пр.), тогда как в психологии это едва ли не ключевая проблема. Стоит вспомнить, например, описание Гордоном Оллпортом типичной для психологии проблемы связи термина «научение» и его факторов [3]. Описывая множественность пониманий феномена научения, Г. Оллпорт предлагает три выхода из этой ситуации:

«1. Мы можем прибегнуть к стратегии отрицания, которая, по сути, заключается просто в жонглировании словами, используемыми нами, чтобы устранить не устраивающие нас доказательства.

2. Мы можем придерживаться эклектического подхода и принести все теории научения в наше галочье гнездо.

3. Мы можем пытаться сформулировать исчерпывающую концепцию, в которой нашлось бы должное место для всех валидных факторов...

Эти три возможности, — продолжает Г. Оллпорт, есть у нас не только тогда, когда мы занимаемся проблемами научения, но и при разработке любой другой нашей проблематики, будь то перцепция, эмоции, конфликты, познание, сознание или что-то еще» [3, с. 17—18]. Здесь явно выражена проблема интеграции психологического знания, решение которой принципиально для понимания целей профессионального психологического образования. Чему должен учиться психолог — множественности объяснений и пониманий, концепций и теорий, способности интегрировать их, или и тому, и другому? Если на этапе профессионального

образования выбор той или иной альтернативы относительно безопасен для обучающегося, то в условиях реальной практической деятельности условному клиенту вряд ли поможет предложение самому выбрать подход к его лечению;

– рассмотрение языковых выражений в отношении к практической деятельности и специфике социального общения (*прагматический аспект языка*). Данный аспект языка науки предполагает, что «идеальные объекты и их корреляции, образующие область смыслов языковых выражений, берутся в их отношении к социокультурной среде, породившей ту или иную “популяцию” научных знаний» [4, с. 103]. Важность освоения данного аспекта языка науки сложно переоценить для профессионального психологического образования.

Выше мы уже говорили о том, что в ходе обучения студент-психолог может относительно безопасно опробовать разные подходы к объяснению и пониманию психических феноменов. Но в процессе самостоятельной психологической практики ответственность за результаты своей деятельности значительно возрастает — будь то описание, объяснение или понимание результатов эмпирического исследования, прогнозирование изменений личности, формулировка рекомендаций клиентам и др.

Именно здесь мы видим интегрированный, комплексный характер проблемы языка психологии в процессе профессионального психологического образования. Освоение всех трех аспектов языка психологии носит взаимосвязанный характер. При этом связь между ними может быть последовательной (термины, их понимание, практическое применение), так и взаимно пересекающийся характер. Ввиду этого особую значимость для достижения целей обучения имеет построение образовательной программы, которое должно учитывать в первую очередь содержание описанной проблемы языка психологической науки. Основой для ее решения может быть разрабатываемая В. А. Мазилковым коммуникативная методология психологии [2], «обеспечивающая соотнесение различных психологических концепций и реальное взаимодействие различных направлений и школ в психологии» [2, с. 172—173].

Заметим, что коммуникативная методология выходит за рамки вариантов выходов, предлагаемых Г. Оллпортом для решения типичной для психологии проблемы множественности подходов.

Речь идет не о создании исчерпывающих концепций объяснения психических феноменов, а именно об их соотношении. Важность коммуникативной методологии определяется еще и тем, что она позволяет перейти от стихийной интеграции к интеграции искусственной, позволяющей управлять интеграционными процессами в психологии. Ее применение не только возможно, но и принципиально необходимо при организации процесса профессионального психологического образования.

Во-вторых, выше мы уже неоднократно упоминали, что психологическая наука носит синтетический характер. Возникнув на стыке философии и физиологии, психология оказалась в ситуации вынужденного использования языка гуманитарных и естественных наук для объяснения и понимания изучаемых психических феноменов [5]. Они в свою очередь обладают собственными языковыми системами, некритический синтез которых приводит к многозначности и непродуктивности понимания предмета собственно психологии. Наиболее типичным примером такой ситуации может быть использование терминов «влияние» и «связь», «взаимосвязь» для объяснения результатов изучения различных психических феноменов. Напомним, что зачастую в эмпирическом исследовании психолог ставит задачу выделения так называемых зависимых и независимых переменных. При этом на этапе предварительного теоретического анализа формулируется гипотеза о зависимости одной переменной от другой. Все дальнейшее исследование строится на определении и объяснении границ взаимосвязи двух типов переменных. В результате проведенного исследования психолог использует для объяснения полученных результатов либо термин «взаимосвязь», либо термин «влияние». Однако это приводит его к появлению вынужденного противоречия:

— если две или более изучаемых переменных связаны друг с другом (например, получен высокий положительный коэффициент корреляции), тогда что является фактором, обеспечивающим их взаимосвязанное изменение? Например, фактором, обеспечивающим взаимосвязанное изменение тревожности и самооценки, является социальный статус семьи подростка. Однако таким же фактором может быть и социальная ситуация в школе, в которой обучается

подросток, и особенности взаимоотношений подростка со сверстниками, и многое другое. Таким образом, здесь помимо зависимой и независимой переменной действуют множественные промежуточные переменные, не учет которых значительно снижает достоверность результатов исследования;

– с другой стороны, если одна переменная влияет на другую (например, по результатам регрессионного анализа, корреляционного отношения, дисперсионного анализа и т. п.), то как отследить отсутствие обратного влияния? При этом не стоит забывать, что содержание языковых выражений, возникшее в результате использования языковых систем математики и математической статистики (корреляция, регрессия и т. п.), не обязательно отражает сущность идеальных объектов, составляющих предмет психологической науки.

Не ставя задачи более детального анализа данной проблемы, отметим, что некритичное использование языковых систем гуманитарных и естественных наук приводит к значительным ошибкам и в объяснении, и в понимании психических феноменов. Даже больше — уже на этапе начального профессионального психологического образования у психолога могут формироваться неадекватные содержанию психических феноменов установки на их корреляционные взаимосвязи, регрессионные зависимости, факторные определенности и др.

В-третьих, прогностическая функция психологического знания также зависит от применяемых в ней языковых систем гуманитарных и естественных наук. Использование естественнонаучных идей корреляции психологических феноменов в форме линейных и нелинейных зависимостей, одно- и многофакторных причинностей и других закономерно приводит к редукции психологического знания к знанию непсихологическому, чаще физиологическому [2, с. 187]. При этом о множественности видов редукции психологического знания говорил еще Ж. Пиаже, выделивший, например, социологические объяснения в психологии, физикалистские, органистские и многое другое [5]. В итоге это затрудняет (если не лишает) возможности объяснения «психического психологическим». Это формирует неадекватную предмету психологии установку на возможность более легкого, простого объяснения психических феноменов непсихологическими средствами.

В-четвертых, мы уже говорили о том, что трансляция психологического знания в профессиональной среде отличается от его переноса в среду широкой общественности. Особое значение это имеет в ситуациях психологического консультирования, психологического просвещения населения и т. п. На этом переходе часто возникают не только противоречия между терминами научного и быденного языка, но и между разными способами его понимания. Как следствие, значительно снижается эффективность психологической практики.

Заключение. На наш взгляд одним из перспективных и продуктивных способов решения проблемы и языка психологической науки, и интеграции психологического знания и психологического сообщества является использование современных исследований в методологии психологии, в частности, коммуникативной методологии.

Список цитируемых источников

1. Гусев, С. С. Язык науки / С. С. Гусев. — М. : Канон, 2009. — С. 1197—1198.
2. Мазилев, В. А. Методология психологической науки: История и современность / В. А. Мазилев. — Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. — 419 с.
3. Оллпорт, Г. Личность в психологии / Г. Оллпорт. — М. : КСП+ ; СПб. : Ювента, 1998. — 345 с.
4. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. — М. : Прогресс-Традиция, 2003. — 744 с.
5. Экспериментальная психология / ред.-сост. П. Фресс, Ж. Пиаже. Вып. I и II ; под общ. ред. А. Н. Леонтьева. — М. : Прогресс, 1966. — С. 157—194.

Материал поступил в редколлегию 17.05.2017